

Прокопьева Александра Егоровна

СКЛОНЕНИЕ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ КОЛЫМСКОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена обзору особенностей склонения имени действия колымского диалекта юкагирского языка. Имена действия юкагирского языка способны принимать личные и падежные показатели, сочетаться с аналитическими показателями значений падежного типа, послелогами. Автор приходит к выводу, что значения некоторых падежных форм имени действия отличны от значений, выражаемых падежными формами имени существительного: в дательном падеже передают значение направленности или цели действия, творительном - времени и способ действия, в исходном - причину, местном - временное значение и условие. Имя действия в местном падеже формирует разносубъектные конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 174-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Сподарец О.** Поликодовость как ключ к новостному политическому медиатексту [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2011 № 1 (35). URL: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling35/ling35_25.pdf (дата обращения: 10.06.2014).
14. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Издательский дом «Либроком», 2009. 248 с.
15. **Экрем Думанлы.** Крапленые карты ближневосточной игры [Электронный ресурс]. URL: <http://aif-turkey.ru/blog/erkem-dumanli/2013/10/02/kraplyonye-karty-blizhnevostochnoj-igry.html> (дата обращения: 10.08.2015).

MULTIMODALITY AS GENRE DOMINANT OF MULTIMEDIA STORY IN ONLINE MEDIA

Prasolova Elena Vladimirovna

Peoples' Friendship University of Russia

Elena-prasolova12@mail.ru

The article considers the circumstances of forming the new characteristics of such traditional genre of journalism as an information note, which in the process of development of a new information space on the Internet is converted into a multimedia story with a multimodal structure. Multimedia technologies contribute to the fact that multimodality is becoming one of the leading functional and stylistic characteristics of a new network genre of online media.

Key words and phrases: multimodality; genre; information note; multimedia story; online media.

УДК 811.554

Филологические науки

Статья посвящена обзору особенностей склонения имени действия колымского диалекта юкагирского языка. Имена действия юкагирского языка способны принимать личные и падежные показатели, сочетаться с аналитическими показателями значений падежного типа, послелогоми. Автор приходит к выводу, что значения некоторых падежных форм имени действия отличны от значений, выражаемых падежными формами имени существительного: в дательном падеже передают значение направленности или цели действия, творительном – времени и способ действия, в исходном – причину, местном – временное значение и условие. Имя действия в местном падеже формирует разносубъектные конструкции.

Ключевые слова и фразы: юкагирский язык; колымский диалект; имя существительное; имя действия; падеж; склонение.

Прокопьева Александра Егоровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

aleksprok-e@yandex.ru

СКЛОНЕНИЕ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ КОЛЫМСКОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА©

Под именами действия (глагольные имена) подразумевают такие формы глагола, которые выражают действие, способное иметь источник, результат и субъект. Имена действия принимают личные (лично-притяжательные) и падежные показатели, могут сочетаться с аналитическими показателями значений падежного типа, послелогоми.

По мнению А. А. Балута, имя действия – «это глагольное имя субстантивного характера, употребляющееся обычно в тех языках, где отсутствуют другие глагольно-именные формы» [1, с. 25].

Имена действия юкагирского языка представляют собой гибридную категорию, совмещающую в себе именные и глагольные свойства. Именными признаками имени действия колымского диалекта юкагирского языка является их способность принимать падежное оформление, употребляться с аффиксами принадлежности, сочетаться с послелогоми.

В юкагирском языке под именем действия Е. А. Крейнович подразумевал слова, которые образуются от основ переходных и непереходных глаголов посредством суффикса *-л*. Описывая падежные формы имени действия, он указывал: «Значения, выражаемые некоторыми падежными формами имени действия, значительно отличаются от значений, выражаемых падежными формами имен существительных» [4, с. 64]. Так, «именем действия в творительном падеже выражается такое действие, по совершении которого то же самое лицо производит действие, обозначенное сказуемым. Этой формой выражается значение деепричастия предшествующего действия: *Исц'элэж ирэм, ирэлэж, лат'илнин' кэвэт'* 'Ремнем привязала, привязавши, по дрова ушла...'» [Там же, с. 108].

Г. Н. Курилов под именем действия подразумевает «класс слов, выражающих опредмеченные признаки – процессуальные, качественные и отчасти количественные» [5, с. 99]. Исследователь отмечает, что «имена действия образуются от основ глаголов и некоторых качественных основ при помощи аффикса *-л*, другие создаются в результате функционирования основ с качественными и количественными значениями в роли именных слов» [Там же].

Юкагирский язык все еще остается одним из малоисследованных языков народов Севера. Слабо изучены вопросы фонетики и орфографии, много проблем существует в области морфологии и грамматики. Также требуется исследование падежной системы юкагирского языка. Так, В. И. Иохельсон [3] выделял в нем 11 падежей, Е. А. Крейнович [4] – 7, Г. Н. Курилов [5] выделяет 9.

Таблица 1.

Склонение имен существительных в юкагирском языке

Исследователь / Падеж	В. Иохельсон	Е. Крейнович		Г. Курилов (тундр. диалект)
		колымск. диалект	тундр. диалект	
Основной / Именительный	Неопределенный – Определенный -лэк, -лок, -к / -х	–	–	–
Утвердительная форма основного падежа		-лэк, -к / -х	-лэң, -к	
Инструментальный	-лэ / -ло			
Творительный	-гэт / -гот	-лэ	-лэк	-лэк
Местный	-гэ / -го	-гэ	-ба / -банэ	-ха / -ба
Продольный	-гэн / -гон	-гэн	-бан	-хан / -бан
Винительный	Неопределенный: -э, -лэ, -ло Определенный: -лэк, -лохк, -к / -х			-ханэ / -банэ
Отложительный/ Исходный		-гэт	-бат	-хат / -бат
Дательно-направительный	-ңин	-н, -ңин, -лаңидэ	-нв, -ңин, -лаңудэн	-ңинь
Родительный/ Приименный родительный		-н, -д	-н, -д	-н
Совместный	-нвэ			-нвэң
Сравнительный I	-гэтэ / -гото			
Сравнительный II	митэ			
Временной	мэ			

В колымском диалекте современного юкагирского языка выделяют 7 падежей [6, с. 63-64]: именительный (неопределенный и определенный) – *ø* и *-эк~-лок, -к*, винительный (неопределенный и определенный) – *ø, -лэ, -гэлэ* и *-лэк, -к*, дательный – *ңин*, творительный – *-лэ*, местный – *-гэ~-кэ*, исходный – *-гэт~-кэт*, продольный – *-гэн*.

Имена действия колымского диалекта юкагирского языка могут иметь формы всех семи падежей, выполняя в предложении роль подлежащего, сказуемого, дополнения, различных обстоятельств.

Так, в форме именительного падежа имя действия выступает в роли подлежащего и прямого дополнения, принимая показатели утвердительной формы *-эк / -лок, -к*:

- 1) *Кисизэл киэсь* [МА]. / 'Началась **учеба**';
- 2) *Лигэмул эл айаалэк* [нмПП]. / 'Старость не **радость**'.

В форме винительного падежа (неопределенного и определенного) имя действия выполняет синтаксическую функцию дополнения:

- 3) *Ньиндьядьаал йуэдин хонтиили* [нмПП]. / 'Пошли смотреть **борьбу**';

4) *Мархлуоги тудэ эчиэгэлэ кэлдэйлэ нугум, аачэгэт эгизт, тудэ кэнмэ эгиздьегэлэ ордьэмуңин чобуи, тудэльэгэ ульэтэм* [2, с. 165-166]. / 'Дочь **его** приход своего отца нашла (увидела), с оленя вставши, своей подружки повод по середине перерезала, к своему привязала';

5) *Чомоолбэн хаңит, хаңичэ эн эмидэйлуолгэлэ эл йуө* [МА]. / 'Преследуя лося, охотник не заметил, как **стемнело**';

6) *Көүдэлэ шобольэллэ монни: «Йэдэгүдэ хонтойэк?»* [Там же, с. 182]. / '**Битье** кончив, сказал: «На другое место пойдешь?»'.

В форме дательного падежа имена действия, как и существительные, передают значение направленности или цели действия и выполняют роль дополнения:

7) *Пайдэшут монңи: «Мит иркэйэд-амун, митул йуок, эрэйлңин лээйли, эрчэгэ йахатэйли, омочофо йахатэйли – митул йуок!»* [Там же, с. 105]. / 'Качая, сказали: «Нашего шамана кости, на нас зри, плыть хотим, **к худу** придем (зло настигнет), к добру придем (добро настигнет) – на нас зри!»;

- 8) *Таат йожулңин абудааңи* [нмПП]. / 'Так **спать** легли'. Букв.: 'Так для того, чтобы спать, легли.'

По мнению Е. А. Крейновича, именем действия в творительном падеже выражается значение деепричастия предшествующего действия на *-дэлэ* [4, с. 108]. Действительно, многие слова с показателем *-ллэ*

по своему строению и семантике являются именами действия в творительном падеже, которые по традиции в публикациях переведены как деепричастия предшествующего действия (по Е. А. Крейновичу), или следования (прим. автора – А. П.), ср.:

9) *Чумут иркильэн шахальэллэ, лэңдэңи* [2, с. 139]. / ‘Все вместе собравшись, ели’;

10) *Шахальэллэ, иркин нулундизгэлэ йаальэлца* [МПП]. / ‘Собравшись, одного старика отправили’;

11) *Иркидэ мит Пабильдиэ чумут шахальэдэллэ куөдэй, мондьишли*: [8, с. 9, 25]... / ‘Однажды мы все собрались и побили нашего Пабиля, сказали ему:...’;

12) *Абидьиллэ чобинэлэ кутиэ-йахлиэ кигийиңам* [2, с. 63]. / ‘Подкравшись, (они) копьями сквозь кутиэ (кожаная крышка остова урасы) кололи’.

В примерах (9), (10) слово *шахальэллэ* является деепричастием предшествующего действия. На наш взгляд, данное слово является именем действия в творительном падеже, где *шахальэл* / ‘собрание’ – основа, *-лэ* – суффикс творительного падежа, который придает значение способа действия. В таком случае предложения могут иметь следующий буквальный перевод: ‘Все вместе **собранием** ели’ и ‘**Собранием (сходом)** одного старика отправили’. В примере (11) слово с аффиксом *-дэллэ* – *шахальэдэллэ*, – мы уже не можем принять за имя действия в творительном падеже, т.к. аффикс *-дэ*, хоть и соответствует внешне притяжательному показателю 3-го л., но таковым в данном предложении не является. На это указывает то, что речь идет от 1-го л. мн. ч.

В примере (12) слово *абидьиллэ* является именем действия в творительном падеже, где *абидьил* – основа слова ‘подкрадывание’, *-лэ* – показатель творительного падежа. В этом случае предложение переводится так: ‘Когда подкрались, (они) копьями сквозь кутиэ (кожаная крышка остова урасы) кололи’. Таким образом, имя действия в творительном падеже может выражать и временное значение.

Имя действия в форме творительного падежа передает значение способа действия:

13) *Мони: «Мэткэт кэбэйк тэт пайлуулэ!»* [7, с. 104]. / Говорит [червь]: «От меня убежал своей **хитростью**».

Употребляясь в форме исходного падежа, имя действия выражает причину и выполняет функцию обстоятельства причины:

14) *Кэндэлгэт өнмэ кудуйи* [МА]. / **От жадности** с ума сходит.

В форме продольного падежа имена действия выполняют функцию косвенного дополнения:

15) *Порхушайлоолгэн чох* [нмПП]. / **По сгибу** отрежь.

Е. А. Крейнович отмечал, что именем действия в форме местного падежа указывается конкретный процесс, действие, в течение которого происходит другое действие. При этом необходимо наличие двух субъектов, совершающих два различных действия, одно из которых представляет собою обстоятельство, при котором произошло, происходит или произойдет действие другого [4, с. 109].

Показатели имени действия в местном падеже, по Е. А. Крейновичу, выражают значения обстоятельно-временного деепричастия (*-гэ / -кэ*) и условия, выражаемого в русском языке формой условного наклонения (*-гэнэ / -кэнэ*):

Таблица 2.

Имя действия в форме местного падежа

		Обстоятельно-временное деепричастие	Условное наклонение
1-е л.	ед. ч.	<i>-л-гэ</i>	<i>-л-гэ-нэ</i>
	мн. ч.	<i>-л-у-кэ</i>	<i>-л-у-кэнэ</i>
2-е л.	ед. ч.	<i>-л-гэ</i>	<i>-л-гэ-нэ</i>
	мн. ч.	<i>-л-у-кэ</i>	<i>-л-у-кэнэ</i>
3-е л.	ед. ч.	<i>-дэ-гэ</i>	<i>-дэ-й-нэ</i>
	мн. ч.	<i>-ңи-дэ-гэ</i>	<i>-ңи-дэ-й-нэ</i>

16) *Толоу монни: «Тэт ходол йуо, лэңдэлгэ айит мэтул иркушэйнулумик»* [2, с. 249]. / ‘Олень сказал: «Твое лежание вижу, во время моей пастбы стреляя (ты) меня бывало в дрожь приводил[букв. пугал]»’;

17) *Тиинэ нулундиз кэбэйдэгэ, чолъораадиз тудэ эпизин монни: «Хаахаа шөткуруи кэйк!»* [7, с. 52-53]. / ‘Когда старичок ушел, Зайчик сказал своей бабушке: «Дай дедушкины щетки!»’;

18) *Мэт нугулгэнэ, тэт мэтин лэдик кэитэмэ* [4, с. 112]? / ‘Если я найду, ты мне что дашь?’;

19) *Идьи кэлдэунэ, монк* [Там же]. / ‘Теперь если придет, скажи’.

Как показано в Табл. 2, местный падеж имени действия изменяет свою форму в зависимости от лица, производящего то или иное действие. Именем действия в местном падеже выражается то, что в процессе какого-то действия, совершаемого одним субъектом, неожиданно начинается новое действие, производимое другим субъектом, т.е. формы местного падежа имени действия используются, чтобы выразить разносубъектность действий главной и зависимой предикативной единиц.

Имена действия колымского диалекта юкагирского языка, как и другое имя, способны принимать формы падежей, значения которых отличаются от значений, выражаемых падежными формами имени существительного. Так, имена действия в дательном падеже передают значение направленности или цели действия, в творительном – времени и способ действия, в исходном – причину, в местном – временное значение и условие.

Условные сокращения

МА – материалы автора;
нмПП – неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой.

Список литературы

1. Балута А. А. Классификация глагольных имен в свете «восточного» и «западного» направлений развития языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 23-27.
2. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
3. Иохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык // В помощь учителю юкагирского языка и культуры: учебное пособие / сост. В. И. Шадрин. Якутск: Офсет, 2006. С. 5-48.
4. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
5. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
6. Прокопьева П. Е., Прокопьева А. Е. Русско-юкагирский разговорник: учебное пособие. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. 88 с.
7. Фольклор юкагири Верхней Колымы. Хрестоматия: в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд. Якутского гос. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.
8. Шалугин В. Г. Ньиздьиипэлэк уөрпэнин: учеб. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

**DECLINATION OF A VERBAL NOUN
OF THE KOLYMA DIALECT OF THE YUKAGHIR LANGUAGE**

Prokop'eva Aleksandra Egorovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
aleksprok-e@yandex.ru*

The article aims to describe the specifics of declination of a verbal noun of the Kolyma dialect of the Yukaghir language. The Yukaghir verbal nouns can acquire the person and case markers, combine with the analytical case markers, postpositions. The author concludes that the meanings of the certain case forms of a verbal noun differ from the meanings expressed by the case forms of a noun: in the dative case they express the meaning of orientation or purpose of an action, in the instrumental case – the meaning of time and method of an action, in the nominative case – the cause; in the local case – temporal meaning and condition. The verbal noun in the local case forms the multi-subject constructions.

Key words and phrases: Yukaghir language; Kolyma dialect; noun; verbal noun; case; declination.

УДК 82.09

Филологические науки

Статья посвящена проблеме становления новых методов в чувашском литературоведении и критике в переломные годы перестройки 1980-х гг. Целью авторов является показ динамики развития новой теоретической и литературно-критической мысли в условиях яростного сопротивления социологов 1930-х гг. На основе изучения новаторских работ чувашских литературоведов и критиков авторы приходят к выводу, что в 1980-е гг. сложилась новая литературно-эстетическая школа, которая опиралась на такие категории и понятия, как прекрасное, художественность, содержательность формы, историческая поэтика и т.д. В этом заключается новизна данной статьи.

Ключевые слова и фразы: чувашское литературоведение и критика; социологизированная критика; комплексно-контекстный подход; социалистический реализм; модернизм; поэтика.

Родионов Виталий Григорьевич, д. филол. н., профессор
*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
vitrod1@yandex.ru*

Родионова Эльби Витальевна
*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
albbi@yandex.ru*

ЧУВАШСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КРИТИКА 1980-Х ГОДОВ: БОРЬБА ШКОЛ©

Чувашская литературно-художественная критика обрела новое дыхание в первой половине 1980-х гг. в условиях упорного преодоления закостенелых традиций (старой) социологизированной критики 1930-х гг. Яркий представитель времен оттепели Г. Хлебников издал два сборника своих статей: «Ядро таланта» (1981) [6]